№ 19 (58). Второй год изданія. Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

Адрес редакціи и конторы: Кикилевская ул., д. 26. Телефон 126—29.

Секретарь и наличей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресенія, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня. с. 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 5 р. — к.
на 2 „ . . . . . 9 „ 50 „
— Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и со всѣх другихъ федерацій.

Подписка принимается на сие двенадцать газету только с 1-го числа.

Суббота, 27 Января. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Собраніе группы „Союза Независимых Анархистов"

состоится в субботу, 27-го января, в 6 час. вечера, помѣщеніи Клуба Анархистов (Коломенская, 15, кв. 5). Просят явиться всѣх товарищей, примыкающих Союзу. На очереди выборы в Совѣт Федерацін.

В субботу, 27-го января, в 7 час. веч.,

в клубѣ анархистов—по Коломенской ул., № 15, кв. 5, состоится первое собраніе

Совѣта Федерацін.

Просят всѣ районныя и заводскія группы, всѣ анархическія ячейки и организацін, прислать представителей в Совѣт Федерацін.

Собраніе группы „Союза Пяти Угнетенных".

(Свободная Ассоціація Пананархистов).

состоится в субботу, 27 января, в 5 час. вечера, в помѣщеніи Клуба Анархистов (Коломенская, 15, кв. 5). Просят явиться всѣх членов и сочувствующих. На очереди выборы в Совѣт Федерацін.

(См. начало в № 17 и 18).

Бездомный, безпріютный сын улицы! Манят пурпуром камины, манят теплом и сытостью дома, ласкают ноги ковры, лелѣет ухо піанино.

Для тебя закрыты всѣ ворота, прихлопнуты всѣ двери.

Рѣжут босыя ноги камни, дед, рѣжет ухо лай собак и окрик сторожей.

Нѣжатся в шелковых подушках тѣла, твои лохмотья продувает вѣтер. Страсти извиваются под теплыми покрывалами—хладно-мертвы твои уста, сердце—пепел, кулак—песок, безропотно принимаешь ты к стѣнѣ, к углу, дремля стоя.

Невдалекѣ взад и вперед шмыгает проститутка — это твоя дочь, продающая свой младой огонь хладным старым обитым золотом сердцам.

Глупый несчастный! вот же дом, вот тепло, вот уют. **Войди, поселись в него!** Пусть блуждают по улицам и лязгают зубами владѣльцы особняков и дворцов. Пусть продаются их дочери, если они не желают установить лучшій порядок на землѣ. **Творите Анархію!**

Потухшіе и дымящіеся люди! зажигайтесь и воспламеняйтесь Анархіей. Пусть остывшая кровь в ваших жилах обратится в огонь и сожрет все кругом вас. Смѣло зажигайте пламя Анархіи. **Творите Анархію!**

Отверженные, падшіе, презираемые! встаньте и разорите то общество, в котором есть „низ" и „верх", встаньте— и покажите нам, что вы выше нас, что мы недостойны вашего общенія, недостойны и вашего презрѣнія. Все, что было выше вас, все будет ниже вас. **Творите Анархію!**

Рабы! взгляните—вѣдь вы свободны! На вас надѣвают обманом новыя цѣпи—швырните их к чорту! Не слушайтесь никого, не подчиняйтесь. Сами творите вашу волю, ваше счастье. **Творите Анархію!**

Невѣжественные! уничтожьте ту мерзкую культуру, которая дѣлится на „невѣжд" и „ученых". Вас держат во мракѣ, вам выкололи глаза. В вашей темнотѣ, в темнотѣ ночи культуры вас ограбили.

Народ! тебя ограбили жрецы, попы и ученые, ограбили твой здравый смысл, твою незамысловатость, твою простоту, твои чувства. Лжет тебѣ, народ, религія, лжет тебѣ хитрая наука. Тебя дурачат царством небесным, тебя обманывают попы, тебя колпачат царством будущаго, социализмом будущаго, тебя обманывают ученые, профессора. Не вѣрь им! они тебя усыпляют и обирают. Они усыпляют тебя ладоном и блеском мишурнаго своего ума.

Народ! твое счастье не на небѣ, а на землѣ, не в будущем, а в настоящем, в твоих же руках. Твори Анархію во-всю, вездѣ и сейчас.

Разори церковь, гнѣздо помѣщичьей лжи, разори университет, гнѣздо буржуазной лжи. Гони прочь попов, гони прочь от себя ученых!

Разори лживыя помѣщичьи и буржуазныя небеса, стащи их перуны, боги и кумиры. Есть один бог, на землѣ, это, ты сам народ, это ты Человѣк.

Народ! ты можешь быть счастлив, ты должен быть счастлив. **Творите Анархію!**

Анархія.

Анархія, анархія, снова завопияли буржуазные псы. Тысячью глазами переворотчевых зрачков смотрит Европа на восвѣщаго в сытости и тупости обывателя.

Его ужас и остервенѣніе отражает грязная лужа „культуры",

Дрожь по жирному тѣлу банкира передает перо, проповѣдь попов и мысль ученых.

Буржуазная пресса, амвон и каѳедра — союз трех китов буржуазіи; это трехглавый, кровожадный, злой орел невѣжества, суевѣрія и обмана.

Лживой пѣснью убаюкивала народ — великаго ребенка—религія и наука.

Религія запутывала **вдом**, наука—анархіей...

Но народ прозрѣл.

Отравляющій, возбраняющій вход меч выбит из рук ангелов, оказавшихся палачами-попами и ад безсилен оказался раем...

Тлет и второй обман, обман государства и науки. Власть клонится к безвластію. Государство неудержимо стремится к самоуничтоженію, самоубійству.

Война, борьба народов, доконала буржуазный строй. Борьба классов, переход власти из одних рук в другія, сметет государство, власть.

Гибель власти предначертана, неизбѣжна. Напрасны маскировки.

Напрасна ты, полиція, переодѣлась в милицію.

Напрасно и ты, участок, перерядился в комиссаріат.

Напрасно и ты, министерство, загримировалось.

Напрасно и ты, суд, переименовался в трибунал.

Не поможет. Узнаем и убьем.

Иль сам умрешь от собственнаго худосочія, от собственной убогости.

Мертвые не воскреснут.

Убитая революціей власть не возродится и большевизмом.

Б. Г.

Возстал могучій сын земли.

Возстал могучій сын земли от вѣковаго сна. И цѣпи рабства рвет... И всѣ устои вѣковые рушит... Как призраки, предсмертом дня, еще мелькают отзвуки прогнившаго былого пред тѣм как капуть и вѣчность; но жизни в них уж нѣт, они мертвы и навсегда и устранить борцов не в состоянѣи.

Дух разрушенья царствует повсюду... Кругом руины и хаос. но блещет ярко уже заря свободы и скоро солнца первые лучи блеснут. Их встрѣтит сын земли могучій и свободный, их встрѣтит человѣк.

Борьба еще идет, еще прольется кровь на жертвенный алтарь свободы, но час рѣшительной побѣды уже близок—придет послѣдній вал—девятый... И стянет власть и капиталъ и над свободною землею свободный труд нарѣт лишь будет.

Борьба еще идет, дух разрушенья носится повсюду, но сын земли уже творит. Он разрушил основы, незаругавшіи богов, царей, господ, он человѣка в людях воскрешает, он землю в храм свободы претворяет.—Могучій разрушитель окаменѣвшаго былого, великій архитектор, творящій среди хаоса!

Возстал могучій сын земли и мір к грядущему ведет. К грядущему!.. Гдѣ человѣк сам будет бог и царь и господин, гдѣ труд—это законом будет, его властителем—свобода.

Он.

Поруганные.

Россійскую революцію создали низы; она всколыхнула народныя глубины... Знаменитое волжскій разбойникъ „ай, сарынь на кичку" разносится теперь от края до края Земли, фабрики, заводы, дома всѣ, что можно взять, увести или перевести—берется. Всеобщій кѣдеж добычи стал обычным явленіем дня и ночи.

Кражи, грабежи, убійства, самосуды—при отблескѣ зарева пожаров, создают фееричесую картину. Наконец мы дождались великаго дня свободы, когда изнученный, забитый, рабскій народ воспрянул духом и, как по мановенію жезла доброй волшебницы, превратился в свободолюб, бунтовщика, не перед чѣм не останавливающагося человѣка. Да живет он!

Пусть тлянают цѣпями, забравшіяся под подворотни, не испытать их слова. Слишком долго царствовали они и насладились вдоволь, слишком дешево купили они свое благополучіе,—царствуй же ярмом конец.

Но еще не всѣ замки разбиты, не всѣ стѣны неволи разрушены.

Тысячи людей томятся в тюрьмах, изнывают в тоскѣ и мы не должны забывать. В то время, когда могучая волна свободы прокатилась по всей землѣ и смыла вѣковѣчную грязь, угнетенные „преступники" лишь заключенных и восстановила этих поруганных прав личности; революціонеры выходили из тюрем, а их провожали тревожно-тоскливые глаза оставшихся. Прожив с угрозными годы, нельзя спокойно бросить их в застѣнок. Щемит сердце; произошла какая-то внезапная слабость. И разнѣ можно, послѣ этого удивляться „непонятности" революціонеров? Как позорительно сидѣть, в дни великаго воскресенія ста семидесяти милліонного народа, несдаться от всей души, когда, увы, за стѣной, чувствуешь присталые вопли! Не забывайтесь, товарищи, такой радость, скорбная черта не разлагалась на двѣ, проводящаго часть дня в тюрьмѣ.

Великая несправедливость совершилась. Революція уничтожила не всѣх рабов.

Но что тѣ, что мы, пока не будем все вмѣстѣ, пока не всѣ будут свободны, мы не должны оставать на.

Или мы творим преступленіе, позорное, жалкое ликованье свободой, в то время, когда остроги переполнены паріями общества, не достойно вольных людей. Скорѣй, скорѣй, разбейте холодныя страшныя стѣны тюрем, откройте широко двери и с хлѣбом и солью встрѣчайте заблудших сынов. С пѣнием уничтожьте бастиліи, гдѣ общество хоронило своих дѣтей, и попранная несправедливость будет исправлена.

Проклятья вѣдь несутся нашей красивой свободѣ, хула встрѣчает каждое завоеваніе ея.

Наше порожденіе мы клеймим позорным именем преступника; мы, виновники того, что наш ближній стал нашим дальним, позволяем казнить его.

Преступное общество создало тюрьмы, суды, палачей и расправляется самым наглым образом самосудами с тѣми, кого сами породили.

Это жалкое общество возмущалось произволом стараго правительства, теперь само, как раз'яренный гад, бросается на падаль и с садическим хохотом скакует горячія тѣла растоптанных воришек. Оно танцует в своих залах в то время, когда там, в глубинѣ, в преисподней, слышны тяжелые вздохи. Эта мерзость и гнусность ложится грязным пятном на свѣтлой идеѣ свободы. Месть воров и убійц — законное достояніе общества; ты заслужил ее и горе тебѣ, если ты не поймешь этого! Уничтожь же тюрьмы и число преступленій понизится! Сбей замки — и радость разольется по всей землѣ.

Андрей.

ПЕЧАТЬ.

„Наш Вѣк"—орган от'явленных контр-революціонеров и вдохновителей разстрѣлов рабочих и солдат — помѣщает статью чернаго ка-дета—В. Ирецкаго, в которой автор, издѣваясь и высмѣивая психологію полу-умирающаго с голода солдата „с уставшим, сумрачным" лицом—попутно восклицает:

„Что, если-бы возстал из гроба Столыпин и на мгновеніе окинул необ'ятное пространство Россіи, гдѣ, как черви, копошатся наживающіеся дезертиры, захватывающіе помѣщичьи земли крестьяне? Много-ли надо человѣку земли? Надо, может быть, и не много, но хочется забрать всю"...

Конечно — если бы встал, к счастью и великой радости „Нашего Вѣка" из гроба Столыпин, то он, прежде всего обомлѣл бы от ужаса — а потом — полѣз-бы обратно в гроб—ибо—в противном случаѣ—его незамедлительно заставили-бы это сдѣлать „наживающіеся дезертиры и захватывающіе помѣщичьи земли крестьяне".

Что-же касается фразы—„много-ли надо человѣку земли"—то почему об этом господа Ирецкіе молчали в то время, когда Родзянки владѣли по траста тысяч десятин земли?.. Это было немного? А теперь... Конечно—мужики заберут всю землю и никакіе плакальщики по Столыпину—не вернут „добраго стараго" времени, когда Родзянки и Ирецкіе раболѣпно обивали пороги передней своего „благотворителя"—Столыпина...

* * *

Проститутская „Новая Жизнь", за послѣднее время ставшая излюбленной газетой заплеванных бульваров и Невскаго проспекта—обломав зубы на травлѣ большевиков—обратила теперь свои грязныя купленныя черной сотней перья против анархистов.

В послѣднем номерѣ нѣкій проститут пера Левидов — дешево острит по поводу „раскола" в средѣ анархистов и увѣряет, что „наилѣвѣйшіе" интеллигенты из „Буревѣстника" ничуть не страшны и даже совсѣм наоборот—совсѣм даже безопасны—и только пишут в „кровожадно-декадентском" стилѣ. О безопасности „наилѣвѣйших" анархистов-„интеллигентов" господам черносотенцам, облеченным в тоги „соціалистов" — говорить слишком преждевременно... Скажем только—реакціонной газетѣ, побившей рекорд бульварнаго грязнословія, органу, прославленному еще с іюльских дней подлостью и предательством — не пристало говорить и критиковать „вульгарных декадентов", которые, как бы там ни было—а идут с революціей и народом, а не с Калединым и Дутовым.

Что мы—ваши старые знакомые—в этом нѣт никакого сомнѣнія. Еще в іюльскіе дни мы встрѣчались с вами—палачи народа—на баррикадах и дрались у дачи Дурново, гдѣ вы—будучи в рядах жандармов Керенскаго—разстрѣливали обезоруженных рабочих—анархистов. Да. Мы ваши старые знакомые. Да. Наша кровь запеклась на ваших продажных руках... Да. Вы нас слишком хорошо знаете и поэтому брызжете пѣной безсильной ярости...

Цитируя фразу — „не бросайте воров в Фонтанку, бросайте туда свои воровскіе бумажники"—автор статейки испытывает глухое безпокойство...

Да—господа из „Новой Жизни"—мы протестуем против того, чтобы бросать в Фонтанку воров. Да—мы становимся на защиту тѣх, кто умирая от голода, лишеній и холода—дѣлается невольным „преступником", благодаря стараніям и талантам „соціалистов".

Но ворам совѣсти—нѣт и не может быть пощады. И мы заявляем:—если-бы сотрудники „Новой Жизни" всѣ—в полном своем составѣ, во главѣ с их черносотенным редактором — были брошены в Фонтанку — мы, конечно, не обмолвились-бы ни единым звуком протеста...

Ибо воры совѣсти, воры сердец, продавшіеся проституты пера—да еще под предательской маской „соціалистов" — закоренѣлые и подлѣйшіе враги Революціи.

W.

Правда-ли?..

Из Самары сообщают:

Здѣсь образовалась довольно внушительная по числу федерація анархических групп, которая захватила большое помѣщеніе на углу Заводской и Вознесенской улиц.

Чтобы ослабить дѣятельность анархистов, штаб охраны рѣшил арестовать их обманным образом небольшими группами.

С этой цѣлью он послал к ним просить небольшой отряд в подкрѣпленіе для борьбы с „бѣлой гвардіей". Анархисты послали подкрѣпленіе в штаб охраны, гдѣ прибывшіе и были моментально арестованы.

Послѣ этого большой отряд красной гвардіи отправился к их федераціи, около часу ночи на 13 января, окружил ее и сразу открыл по окнам пальбу.

Анархисты не ожидали нападенія и мирно спали. Разбуженные пальбой, нѣкоторые из них выскочили во двор, сѣли за прикрытіе и стали отстрѣливаться, но скоро сдались.

Красногвардейцы нѣкоторых анархистов избили. Всѣ они около 40 чел. отправлены в тюрьму. В помѣщеніи найдено много оружія. Позднѣе был арестован и глава федераціи Левинскій. Среди задержанных оказались нѣсколько человѣк большевиков из союза металлистов.

Во время боя ранен один из анархистов, у красногвардейцев потерь нѣт.

(„Новый Луч").

Просим товарищей самарцев немедленно сообщить в редакцію обо всем происшедшем.

Интеллигенты, прочь с дороги!

Дорогіе товарищи! Хоть нѣсколько и прискорбно мнѣ излагать случившееся, но хочется подѣлиться с вами событіями, происшедшими в союзѣ Рабочих и Крестьян. 18-го января было созвано общее собраніе служащих и членов даннаго союза в 4 часа дня.

На собраніи присутствовали всѣ и рѣшали вопросы, выдвинутые самим собраніем. Из самых спорных вопросов был слѣдующій: уравненіе служащих и членов даннаго союза в окладах жалованья. Одним словом, рѣшили провести не на словах, а на дѣлѣ, равенство и братство.

Создать одну семью, гдѣ нѣт ни старших, ни младших; ни мало получающих, ни много получающих.

Рѣшили приступить к осуществленію идеи коммунизма. Это предложеніе, внесенное одним из товарищей, было встрѣчено сочувственно, абсолютным большинством собранія, за исключеніем нѣскольких лиц.

Этот вопрос предложено было передать на разсмотрѣніе в исполнительный комитет нашего союза.

Но вот на слѣдующій день устроили опять собраніе по иниціативѣ тѣх же лиц, которые были недовольны тѣм, что большинство хочет равенства. На этом собраніи, эти господа об'явили, по каким соображеніям они протестуют против проведенія в жизнь того равенства, которое было выдвинуто большинством собранія.

Мотивы их сводятся, приблизительно к слѣдующему: один, видимо из самых „ярых" противников равенства, доказывал и говорил, что это не может и быть, чтобы уравнять всѣх одинаковым окладом жалованья.

— Помилуйте,—говорит он— вѣдь я образованный несу отвѣтственную работу, должность и вдруг, вы меня хотите сравнять с какой-то переписчицей и машинисткой.

Так, послушайте, идите и исполняйте мою должность, а я пойду подавать пальто (сравнил тоже). Этот труд легче. Это говорил не кто-нибудь, а соціалист (так себя он назвал), соціалист, который должен стремиться к братству и равенству.

Хотя, что тут говорить, всѣ они, эти соціалисты на словах. На дѣлѣ их нѣт ни одного. Да к тому еще интеллигент. Другой из его единомышленников заявил слѣдующее: я гвардейскій офицер (мир праху его), я учился. Нѣт, „товарищ", вы забываете, на чьи вы средства учились, кто вас кормил, будучи сам голодным, кто вас одѣвал оставаясь, сам в лохмотьях. Все тот же рабочій и крестьянин, котораго вы не хотите сравнять с собою. Один из „товарищей" интеллигентов обратился к общему собранію с призывом „подумать" и предостерегал от такого намѣренія, которое может повлечь к плохим результатам; призывал воздержаться от равенства. Да, это и не удивительно, что они к этому призывают собраніе. Но, товарищи, „бѣлокостники", неужели вы еще не можете понять, что рабочій такое же право имѣет, как и вы, он так же хочет ѣсть, пить, одѣваться и жить, как и вы. Вѣдь, он больше терпит нужду и страданіе, нежели вы, он с малых лѣт уже начинает трудиться, а вы, вы еще в то время на попеченіи мамушек да тетушек. Какія же вы особенныя права имѣете? Кто вам их дал! Вѣдь, еще великій ученый Кропоткин говорил, что неужели студент проведшій весело всю свою молодость, имѣет право на плату за труд выше, нежели какой-либо рядовой рабочій, который трудится всю жизнь.

Итак, сколько их не выходило, всѣ они получали от большинства собранія одно и тоже: кричали „долой" не давали говорить, вообще, сочувствія со стороны собранія никакого не имѣли. Товарищи же выходившіе с горячими призывами к братству и равенству, с указаніями на то, что пора самим рабочим взяться за дѣло, довольно сидѣть в конурах угнетенія и обмана, пора положить конец капиталистическому произволу и призывали во что бы то ни стало осуществлять намѣченыя цѣли до конца. Все собраніе было в восторгѣ, оно доказало свою солидарность и первый наш союз проводит в жизнь идею равенства.

Наш союз преслѣдует цѣли и идеи коммунизма—мы уже заложили первый камень того великаго фундамента, на котором будет возвышаться красивое зданіе—будущее царство безначалія. Будем же строить его с успѣхом.

Только мы, рабочіе и крестьяне сможем это сдѣлать, больше никто, тѣм болѣе, интеллигенція, она позади нас, она не с нами. Мы же впереди ее. Итак, да здравствуют независимые труженики да здравствует равенство, братство—коммуна.

Коммунистка.

Общее собраніе федераціи.

Очередное общее Собраніе Федераціи состоялось в среду 24 янв.

Намѣчен слѣдующій порядок дня.

1. **О совѣтѣ федераціи.**
2. **О с'ѣздѣ.**
3. **Представительство в Ц.И.К.**

Тов. **Гордин.** Коренное наше заданіе—созданіе Совѣта федераціи. Главная организаціонная работа должна лежать в этой плоскости. Мы были слабы — потому что неорганизованы Вспомните іюльскіе дни, эпоху „дачи Дурново". В іюлѣ мы были разбиты. Максимум тяжких ударов обрушился на нас. Организаціи были разгромлены. Связь утеряна, но понемногу мы оправились. Затѣм, октябрьскіе дни. Вновь возникла идея об'единенія. Оно достигнуто. Создан „Буревѣстник". Не имѣть органа—значит потерять свой голос в минуты Соціальной Революціи. **А слово наше должно прозвучать. Вѣдь будущее за нами.**

Но что же дальше? А дальше захват „Буревѣстника" в руки „заграничных революціонеров". Уже в началѣ намѣтились разногласія. Усиливаясь, они дошли до апогея. Лѣвое крыло, крыло крайних течепій всячески подавлялось. Тенденція вправо усилились. Правѣніе стало лозунгом; правѣніе в словах, правѣніе в дѣлах. Сдѣланы первые шаги по путям к меньшевизму и диктатурѣ.

Дѣло дошло даже до того, что Редакція хотѣла поглотить федерацію.

Наши задачи: нужно возстановить анархическую свободу, свободу слова, свободу собраній.

Без Совѣта федераціи Организація снова и снова оторвется от масс. А если это случится, это будет финальной гибелью дѣла Анархіи. А это нежелательно, это недопустимо. Вѣдь момент слишком важен: назрѣвают событія мировой важности.

Тов. **Иванов.** Мнѣ придется сказать нѣсколько горьких слов. Вы говорите об организаціи—но развѣ у нас есть организація—развѣ она возможна?

До революціи, в період подполья была организація, были люди, было и дѣло. Да, они вели подкоп под устои. Но теперь—теперь мы выброшены из движенія, мы оказались ...ными в организацію.

Іюльскіе дни были созданы дѣлом Анархизма. И что ... **Развѣ не мы виновны в нашем пораженіи?**

Чтобы быть сильной и сильно... ственной, надо имѣть тверду... вію поведенія. А развѣ у вас ... линія поведенія? Нѣт и нѣт ... дайте ее. Тогда начнется ра... Анархизма.

Тов. Васильев. Говорят о... кудѣніи Анархизма. Но это ...

Нѣт смерти Анархизму, ... смерти Анархистам. Вѣчна Анархія, вѣчны Анархисты.

Протестующіе. Низвергающ... ков, попирающіе право, ... мятежные, вѣчно мятущіеся ... тари — они всегда были, ... есть.

Безграничен, вѣчен наш Ан... хизм. Тонкій, улетающій в глуб... безконечности, безконечный ...

Анархизм—это достиганіе—вѣчное достиганіе. Максимализм ... стигаемости.

Говорят, мы слабы, мы безси... Мы потонули в темной мути ... щанства.

Мы не смогли быть сильной державой, красивой личностью ... клят тот порядок, что убил ... силы души, убил личность.

У нас нѣт линіи поведенія, мы говорим: **борись всѣми сила... употреби все возможное, сод... ственное к разрушенію.**

От болѣзней нѣт общих лѣкар... **Не ищите лѣкарей. Врачуйте сами.**

Взгляд на Революцію. У ... нѣт общаго взгляда на Револю... Мы не мечтатели, не провидцы ... дущаго, что свершится—сверши... **Максимум достиженій в каждый данный момент**—таков наш ... зунг—лозунг Анархизма.

Организація: Организація ну... **Она—руководитель. Она—об'единитель. Она—связь.** Совѣт ... нерв—это сердце федераціи. ... нужно пульсирующее сердце, чу... нерв.

Организація—величайшій фа... соціальной жизни. Революція ... процессѣ развитія творит, созда... из себя творческія формы. ... нужно ухватить, зафиксировать ...

Совѣт федераціи—организац... совѣт—не власть.

Нас окружили наши враги. ... лод, нищета и смерть стучатся н...

Пока не поздно, сломим вра... **Наладить хозяйство, пост... зить производство—таковы ... дачи дня.**

Еще раз: мы боремся за ор... ганизацію. Власть не нуж... нам.

Преступник тот, кто хоч... господствовать над голодны... (Апплод.).

Тов. Блейхман. Русскій ра... чій всегда в душѣ был анар... стом. Неясно стояла перед ... идея Анархіи. Всегда стреми... он сорвать крѣпкія формы, с... вавшія тѣла и души.

В лютой борьбѣ уцѣлѣли ... многіе. Но они снова вошли ... жизнь, чтобы творить новое ... — дѣло достиженія конечн... идей.

Анархія.

(Символическая феерія).

В горах малиновым разсвѣтом слѣпят вершины жемчугами; ...у же ночь и мгла зловѣще таится в норах змѣй. Долины ...тут золотисто, дрожат лазоревыя волны и переливчато играют, ... моря цвѣтов.

И в смѣлых солнечных потоках, сверкая влагой, мгла растает и вспыхнут радугой омытой слюда и хрустали. И побѣдит сверканье солнца, и расползутся тѣни ночи и, грѣя камни, брызнет ... богатый свѣтом день...

Дымились матовыя чаши; в них пѣсни горныя дрожали; гремѣли звонкіе потоки навстрѣчу пѣнью скал...

Разсвѣтом ясным котловина еще спала в ночных туманах и ...кое озеро рябилось в клоках холодной мглы.

Но взрывы огненные знойно снопами золота облили и обагрили искрометно сѣдую муть ночей. Купалось все в потоках теплых: долины, заросли, обрывы, ущелій дымчатыя пасти и зеркало озер.

Когда над влагой бирюзовой вздох вѣтра утренній безбурно лазурь, сверкающую небом, спокойно колыхал, — она, как тѣнь, вышла на берег из-за размытаго обрыва и на песок, зарей согрѣтый, рыдая, прилегла...

Струилась кровь, дымясь, по тѣлу, сжигали слезы, искрясь, ... и грусть очей затмила солнце, сушившее цвѣты.

Янтарь песков пил кроваво; носила грудь слѣды ударов и тѣло, гибкое от боли, змѣилось, трепеща. Скрипѣли зубы в дикой злобѣ, горѣли губы в алой пѣнѣ и косы шею, всю в кораллах, ...ом оплела.

Все утро, плача, просидѣла, бросала камни в холод влаги и взором огненным слѣдила за всплесками воды. Кому-то пѣсни тоскливо пѣла, орлов сзывала с пьяной страстью, камыш, хрустя ломая, грызла и яд цвѣтов пила.

А полдень шел. И пламя солнца сушило кровь худого тѣла ... раны в душном знойѣ, дышавшем пылью гор. Песок, согрѣтый жарким полднем, в лучах дымился теплым паром, играл нитями огня и раны раз'ѣдал.

Игристой пѣной вод студеных омыла пламенное тѣло, вплела цвѣты небрежно в косы и в тѣнь скалы легла.

И вся, дыша томящим зноем, припала жадно к изумруду, ко мхам, пушистым и пахучим, блиставшим пылью рос.

Был сон глубок. Алмазы—слезы в рѣсницах искрами горѣли; цвѣты пьянили теплым вздохом; и вѣтер сказки пѣл.

Был сон, как явь: над горным морем, над снѣжно-знойными хребтами мечи сплетались с гулким звоном; дрожал пожар зарниц.

И в ореолѣ жгучих молній орлы сливали клекот с громом и, распластав пушисто крылья, терзали клочья туч. И всколыхнув раскатом скалы, бросались дали грозным эхом; играли вспышки. Пурпур неба облил снѣга вершин.

И гады корчились в ущельях при диких взрывах горной бури. И страхом тлѣли угли-очи в палящей, мутной мглѣ...

* * *

Не клокотанье дымной лавы, не грохот искристых каскадов в ущельях дико всколыхнули сѣдую грудь земли.

Сѣдой старик, облитый свѣтом, взрывая звонко тучи пыли, скакал в цвѣтущей котловинѣ на бѣшеном конѣ.

Был взор горяч; дрожали ноздри; играли вѣтры бородою, кинжал пылал в кровавых пятнах и в пѣнѣ конь горѣл. Расшитый пылью плащ на скалы бросал, шумя, в порывах вѣтра, небрежным взмахом черных крылій скользящій слѣд тѣней.

— Я здѣсь опять, — сказал с усмѣшкой старик, легко, как кошка спрыгнув, и к спящей дочери неслышно с нагайкой подошел.

Спала с лицом, бѣлѣе снѣга. Приникла к мягким, влажным звѣздам и смѣх дрожал задорно смѣлый в манящих складках губ.

— Уснула птичка безмятежно... Застыла кровь на свѣжих ранах... Ну что-ж! Зажжем опять кораллы на тѣлѣ огневом...

Разрѣзал тишь свистящим взмахом, взметнулась кровь снопом горячим и дочь тигрицей оскорбленной вскочила, трепеща. Рванула криком сон долины, уста проклятьем осквернила и краской дѣвичьей обиды вдруг вспыхнуло лицо.

— Отец, безумен ты, как вѣтры, что пылью дикой засыпают, что жгут пустынь дыханьем знойным их блестки-лепестки... Отец, ты проклят Горным Духом! Ты измѣнил своим ущельям и огненныя крылья птицам ты грубо оттоптал. Ты дочь убил за пѣсни к свѣту, ты обагрил граниты кровью не злых шакалов, что нас душат, а робких голубей...

— Я взял себѣ царицу в горы, я взял ее из рода горных, будут буйныя орлицы рабынями ея.

Она бѣлѣе снѣжных вздохов, она стройнѣе пальм Сахары, очи ярче, чѣм всѣ звѣзды, вдруг слитыя в одну. Я взял себѣ царицу. Слышишь! А ты лицо ей оплевала, ты, что рабыней пресмыкаться должна у ног ея!

Своею кровью захлебнешься за это, гадина ущелій!.. Я раб... цѣпью тѣло-мрамор к граниту прикую!

Он бил ее и кровь струилась, с росою мхов, дымясь сливалась. И капли алыя пылали в сверкающих лучах...

— Орлы царям служить не будут... Орлы прост... пьяных дѣти. Полет широк их, клекот грозен и взгляд ... ниты жжет.

Не змѣи жалят грудь орлицы, в лазурях огненно пари... птица гордая в ущельи их тѣло рвет в клочки. Ты подл, ста...рик. Ты горы продал за ласки знойныя гіены, ты стал царем, ...вец свободы, ты стал бичем орлов!

Но нѣт нигдѣ той грозной силы, что может крылья с ...цем вырвать.

У горных птиц есть царь единый: святыя Пѣсни Солн...

Шипѣнье змѣй их не заглушит, потонет свист кнутов ...ных в аккордах звучных пѣснопѣній и в горных взрывах гро...

Стояла дочь... И кровь струилась из свѣжих ран на мох ...стый. И мантьей пурпура одѣли ее лучи небес.

Был зноен день. И накалялись, дымясь в лучах, моря гра... И воды звонкія слѣпили сверканьем серебра.

И пахло теплой, грѣтой пылью, цвѣтами вялыми и кро... что густо искрилась из тѣлѣ, дрожавшем под кнутом.

* * *

Во тьмѣ суровой горной ночи звенѣли цѣпи в котлови... стон холодный ржавых звеньев будил глухую тишь.

Ползли от озера туманы, дышали воды влажной стужей и горѣли пѣнно волны в лучах дрожащих звѣзд.

Томила тьма. И остывая, курились дымчатыя скалы и хруст... сталью отливалась нѣмая гладь воды.

И кто-то пѣл, звеня желѣзом, в холодных сумерках безстр... про грохот бурь, про клекот мощный летающих орлов.

— Нѣт свѣта—свѣтлѣе кроваваго солнца, нѣт птиц... смѣлѣе птиц диких ущелій.

Міровой пожаръ.

Мір в огнѣ...
Все сильнѣе и ярче
Разгорается пламя пожара,
Бунт Великій настал!
Угнетенные сбросили цѣпи позора и рабства,
Трещат троны властителей Духа и Тѣла,
Гибнут в пламени гнѣвном всѣ исчадія Тьмы.
Дух Свободы над міром парит...
И Анархіи слышны уж звуки...
Близок миг,
Когда мір, очищающій пламень пройдя
И, как фениксъ, из пепла воспрянувъ,
Вступит в новую эру—Свободы.
Разгорайся же ярче пожар,
Чтобы этот пожар стал последнимъ,
Чтоб погибли на-вѣки в огнѣ міровом.
Капитал, Бог и Власть!

Он.

Пришла Русская Революція, зачала новая волна революционных „сил" (анархія).
Умы они нашли — искали диктатуру кресел, Гегемонію, диктатуру поставили во главѣ своего поведенія.
Февральскія событія, происшедшія в „Буревѣстникѣ" показали, какъ они дѣли, если кто-нибудь не поспѣшилъ, уклонялся личность.

Единственное, что нас еще спасло, создавши — немедленное создание—Совѣта Федерации. **Заявленіе Совѣта великим.** Можемъ гордиться. Наличіемъ его и нашего. Несгеркою только нас и пронасти. Теплицы используют голодныя, отчаянныя массы—используют в нашихъ контр-революціи.
Гдѣ же выходъ? Вѣдь, сельское безземелье мы что-либо сдѣлаемъ, использовавши банков поземелье дѣлу. Вѣдь, рабочему нужен хлѣб, а не деньги. Бойтесь не тронало часа.
Десятки тысяч голодных выйдут на улицы... Нищета дастъ оружіе, а голодъ... голод сдѣлаетъ „десятыя руки" Рабочихъ. **И тогда—тогда Революція в опасности.**
И вот велика наша задача. Спасти Народ и Революцію. **Организованные районы соберут и распределятъ помощь.** Районные **распредѣленіе сообщат.**
А теперь сейчасъ создать Совѣт.
Пусть будет он ячейкой, прообразом грядущих совѣтов, будущих коммун! Вперед и за дѣло! (Аполлонъ.)

В заключеніи останавливаемся на Карельском обиему Собраніе трудящихся группы.
Заявленіе Карелина и занимает крестный отпор у тов. Гордина. Самовнушеніе, тов. Горини отмѣтил, что рѣчь идет не о борьбѣ с большевиз, но о борьбѣ двух тактик в Анархіи (умѣренное и крайнее). Вопрос принципіальный принципіально рѣшаемый.
Тов. Иванов высказывает недовѣріе по поводу завязывающегося союзника. Борьба, полемика должна таковую. На наших глазах

газета терпит авторитет, полупартіи, что и есть, собственно, расширяй дѣятельность и захвати Красной Гвардіи, имѣющее быть хорошее вооруженные, обученные, дисциплинированные и боевые авангардом всякого революціонного движенія. быть организованно-завѣдомой революціи. Вот прибавительно тѣ задачи, которыя нам вѣки большевики для Кр. Гв. и они видим свои и их задачи и Кр. Гв. до Окт. революціи. Красная Гвардія была, дѣйствительно авангардом Окт. возстанія и нѣсть с солдатами защищала Петроград от русскаго варварства вѣнчанного „Бонапарта"—Керенского. Но, с продолженіем времени и с приходом к власти переворота большевики памятники новую задачу для Кр. Гв., а именно—полицейскую службу, которую несет часть красногвардейцев сейчас уже бывшею полиціи была введена милиція, а милиція замѣняется красногвардейцами с одним и тѣм же задачами, поддержанъ порядок в странѣ. Мнѣ бы хотѣлось узнать от Сов. Нар. Ком., так как он давал декрет о роспускѣ Красногвардейской полиціи, какой порядок она будет поддерживать современный (так как новаго у пожалѣю нѣт). Если вы будете защищать и поддерживать современный порядок, так убирайтесь вонъ вы и Красная Гвардія, и Сов. Нар. Ком. вмѣстѣ со своим порядком и чертъ. Вы будете защищать магазины, богатей-дармоѣдов от раскупленій на них голодных рабочих винтовками и нагайками. Разнѣ это порядок, когда жена обворовывает всѣх фабрикант, заводчик, домовладѣлец, чиновник, банкиръ, и чиновник власть и государство; когда можно каждую минуту могут выбросить из завода на голодную смерть как на преступленія. Посмотрите кругом себя: сколько у нас безработных и им хочите они работать, но этот порядок не позволяет, чтобы всѣ трудящіеся померли с голоду.

Вы говорите, что Красная гвардія будет защищать имущество. Чье имущество? У трудящихся за рѣдких исключеніем, нѣт ничего. Имѣлит, что вы будете защищать имущество буржуазіи. Вот вопрос, от кого? От тѣх, которые выброшенных из завода и ничего не имѣющих, или как называется безработных, которые рады были работать, но нетъ, або нѣтъ расчеты. Вы будете поддерживать порядок, чтобы рабочіе не жог, будет голодать, чтобы капиталисты с него и свои руки наживались. Вы, товарищи, большевики, хотите защищать частную собственность буржуа. Гдѣ же наша **Соц. Рев.**, о которой вы нам нѣли до захвата власти? Наша задача, как и Кр. Гв. сводится к тѣмъ, что будет нарушать революціонный порядок, о котором и уже писал. Разнѣ богатый войдет в положеніе или грабить богача. Нѣт, он пойдет голодный трудящіяся изрядный семьѣ с сырых и дунных

что, для того, чтобы поддержать порядок, который нам не нужен, что и не рѣчь о **Соц. Рев.**, о которой вы говорили, что и не будет больше голодных, они поняли, что с совѣтом и серпу и молот всѣ есть и нужно для жизни, не смотря на штыки и революціонные клубы. Берегитесь, чтоб сдѣлать с вами, с полицейскими вашими вы вмѣсто волны для рабочих, вы вмѣсто волны для рабочих, вооружите грабежу буржуазіи, вооружите грабеж буржуазіи, вооружите грабеж буржуазіи с голодному его.

Вы спасите: мы будем защищать трудящихся от кварталного порядка. У него хорошъ нечего защищать. Что же касается безопасности для них, то вооружите всѣх рабочих, и вот лучшая для него защита.

Когда он, т. е. трудящіеся, будут вооружены, то ни одна сволочь не посмѣет посягнуть на его право и не нужно будет хлопотать и мешать зимою одному рабочему для защиты другого. Защищать буржуазію нечего. Война с ним до полной побѣды, вот наша задача. Ея должны противиться протестовать против всеобщей, обязательной для вас, полицейской повинности. Долой защиту буржуазіи и ея направленныя ею у тру ружія. Да здравствует Свободная Рев! Да здравствует всеобщее вооруженіе трудящихся!

Д. Зарнов.

На память рабочему.

Помнишь ли ты, брат рабочій, каторжный производ, душивший тебя и твою семью лямкой непосильного труда, голода и униженій?
Помнишь ли ты свѣтлую зарю революціи, когда с такой надеждой забилось твое рабочее сердце что это был лишь миг, и снова под гнетом властелинов и повелѣвающих тиранов-богачи, сбросив на тѣхъ, кто пролил кровь за свободу своих братьев и нѣмых, кровью рабочих войны за общую свою мучителей?
Помнишь ли ты тебя позвал Керенскій-Керенскій, который тебя жестоко обманул твою довѣрчивую душу обдавши, который тебя бросил на растерзаніе хозяев и снова, заглушив боль и обиду, с терпѣливой нѣрой пошел дальше искать новых кумиров-спасителей.
Вспомни: тебя позвал Ленин, он обѣщал все, и чем ты отвѣтил ему? Ты опять нѣмо дѣлал и молчал, позволяя хозяевам брать власть, загнулись боль и обиду, с терпѣливой нѣрой пошел дальше искать новых кумиров-спасителей.
Вспомни: тебя позвал Ленин, он обѣщал все, и чем ты отвѣтил ему? Ты опять нѣмо дѣлал и молчал, позволяя хозяевам брать власть, загнулись боль и обиду, с терпѣливой нѣрой пошел дальше искать новых кумиров-спасителей.
Что ты скажешь теперь своим сѣдым и хилым дѣтям и молодой женѣ, когда у тебя хлѣба, что ты скажешь в утѣшеніе своей умирающей семьѣ с сырых и дунных

что богатство и для тебя, что ты должен работать, что ты с. с. должен работать, что ты с. с. должен работать, что ты с. с.

И если Гербарт жаловался на Руссо за то, что он „дѣлал воспитателя как-бы придаткомъ к воспитанникуˮ, и старался найти примирительную точку зрѣнія, не всецѣло жертвующую интересами учителя ради интересовъ дѣтей, то онъ явно в страшное заблужденіе.

Ошибался он, кругом ошибался, когда он усматривает в этом отдаваніи себя ребенку умаленіе учителя. Нѣт, это не умаленіе, а возвышеніе. Хорошій врач, любящій о своем „я" и всецѣло отдающійся больному не есть низшій типъ, а нѣчто не только в нравственном, но и умномъ отношеніи, в **техническом** отношеніи. Такой врач, всецѣло стоящій „на точкѣ зрѣнія больногоˮ и есть самый искусный. Истинный педагог,— виртуоз, не может не стоять „на точкѣ зрѣнія ребенкаˮ—всецѣло отрекаться от своей личности, как бы нересесть по время, на время „занятій" как бы существовать для себя, превратиться в ребенка, слиться с ним,—такой духовный метаморфоз, такое „оребленіе" и как сѣдствіе (каковое это умѣніе педагогіи) и есть отличительная черта истиннаго педагога, педагога виртуоза.

Педизація как основной принцип будущаго воспитанія, будущей школы.

4.

И вот мы сразу удовим главную суть идеальной будущей школы.

В будущей школѣ все должно быть для ребенка, для учащихся. Он центр, он солнце; школа, учителя, методы, пособія— все это планеты. Все должно быть „ѣтомъ, и духъ ребенка, по душѣ, по желаніям и наклоностям ребенка, по вкусѣ ребенка. Все пронзется волею ребенка. Все по нему, для него и с нимъ.

Педоцентризмъ—такова основной элементъ будущей школы. Все должно вращаться вокруг ребенка.

В этом она, и расходится, главным образом, со старой школой, основанной на **геронтоцентризмѣ**, на центрѣ старцев.

Тут не господство мертвых предметов предо всѣми, а господство живого ребенка.

Тут не клонение мертвой старой культуры, а темпина зарождающагося новаго.

Тут не закат, а восход. Тут не старые боги, а ребенок—сам бог, богоребенок.

Будущая школа будет антиподом, діаметральной противоположностью старой.

Старая школа тяготѣла к мертвым предкам, к классицизму, она берет свое начало в культѣ предков, в поклоненіи старому, прошедшему.

Новая школа будет храмом культа сынов, культа ребенка.

Тяжел и труден в нем путь учителя, он жертва, он крест, но учитель несет этот крест с радостью, с любовью, ибо он жрец новой школы, жрец культа ребенка.

Вот поэтическій мотив принципа педизаціи. Вмѣсто прозы мы перешли в поэзію. Как мстые дѣтоположники, мы не можем не пѣть о нем, не молиться ему. Это будущая религія человѣчества, поклоненіе будущему, новому.

Но это не значит, что принцип педизаціи (педизма) не прозаичен; он, и только он, имѣет самую трезвую, холодно-разсудительную, научную основу.

Основа педизаціи.

Когда жизнь человѣческая не была самоцѣлью, когда человѣк был послан на землю лишь для исполненія воли божества, для прославленія предков,—мертвых праотцев; когда Бог был богом мертвых, Бог Авраама, Исаака и Якова, дѣти тогда были лишь средством усладленіем жизни родителей. Когда сын не удавался говаривали: „И от него имѣю лишь горе, не радость".

Все это продолженіе и отголоски культа предков, обожаніе прошлаго.

Но когда человѣк становится самоцѣлью, жизнь человѣка — самоцѣлью, тогда ребенок естественно становится самоцѣлью. Когда сказал нас был „золотой вѣкˮ и грѣхопаденіе, то мы почитали предков. Но когда „золотой вѣкˮ впереди нас, то мы почитаем не сѣдину „вчераˮ, а златокудрость „завтраˮ. Мы почитаем потому и ребенка. Задачѣ воспитанія становится —**осчастливленіе ребенка**; не прабавленіе нового порядочнаго гражданина, поддержанія государства, не прибавленіе нового прирекрута для арміи и флота, не приготовленіе для университета, академіи и науки, а выращиваніе счастливаго, гордаго, мощнаго, сѣйлаго, вольнаго человѣка, творческой личности, которая будет служить прочной надежной основой будущему, „счастливому обществу".

Мы видим, что школа освобождается и от церкви, и от государства (вѣдь она и сейчас переходит в вѣдѣніи городского самоуправленія), и от науки (от общаго образованія). Ея содержаніем становится **ребенок, как он есть**.

Но педизація или педичность (дѣтскость) дикгуется не только общими культурно-историческими соображеніями, а часто педагогическими, даже методическими. Еще больше, можно даже сказать, что она именно дикгуется методикой, педагогической техникой, одной успѣшностью воспитанія. Общо-культурныя соображенія являются моментами второстепенной важности: достаточно чтобы они не были в разрѣз. Но зато, что они совпадают с современными педагогическими, чисто дидактическими требованіями.

А и тем заключается всѣ воѣмірные требованія педагогіки, отчасти восходящія к зарожденія своем к очень отдаленным временем.

Вем ясно является, что о ее не преимуществу дамодержавного педагога не может быть и рѣчи, так как в существе воспитанія, кромѣ того, к нему всякая прогрессивная педагогика всегда стремилась и стремится, не выражает: а именно, приворожение воспитанія к духу и душѣ ребенка—а это и есть педизм. Дѣтскость. Не жезла войти в сокность метафизики о существованіи души и „прирожденныхъ идеяхъ, что ничего лучшаго, как принятіе этого термина.

Школа дѣтскости и школа труда и свободы.

Этот принцип педизма и тѣ его черты, что с виду такой великий и жизнеробительный, в сущности, при углубленіи его вовсѣм нас до полнаго отрицанія современнаго воспитанія. Потому он так и хорош, что он с одной стороны, все жизнедает и себѣ, что он с полнаго педагогическаго напоминанія до самаго крайняго максимализма, а с другой стороны, не исключает ее себѣ, не удаляя лишь именно одни максимальные. Разбѣ школе грядущаго не должна быть и школа всестороннаго освобожденія дѣтей и молодежи не должна широкое, более глубокое понимание того педизма, какое мы выше и педагогики самые ужасные, самые крайние отрицанія.

Посмотрим, удовлетворяет ли трудовая школа или школа дѣйствія истинным требованіям и „дѣтскости" как педичности, соединенно ли соотвѣтствует душѣ подлинностям и особенностям ребенка. т. е. являют ли они собѣ идеальный тип этого педагогическаго соотвѣтствія или нѣт?

Дѣтолюбов.

ХРОНИКА.

Совѣт Народных Комиссаров постановляет:

1) Принять экстренныя мѣры для немедленнаго улучшенія продовольственнаго положенія Петроградскихъ рабочихъ.

Поручить исполненіе этого декрета Народному Комиссару Юстиціи и Продовольствія.

Выдать безотлагорочно и безплатно отрицательно продовольствіе по расписаніям, представленным тюрьмами.

2) Вынести снѣшно от 1/4 до 1/2 заключенных в провинціальныя тюрьмы тѣх мѣстностей, которыя имѣют одаленолучны в продовольственном отношеніи.

25-го января 1918 г.

Временный замѣститель Народнаго Комиссара Юстиціи:

А. Шрейдер.

Управляющій Канцеляріей и секретарь:

М. Ширвиндт.

Обязательное постановленіе.

Наемники контр-революціи опять организуют пьяные погромы.

Исполнительный Комитет Петроградскаго Совѣта в послѣдній раз предупреждает, что виновники в этом будут подвергнуты самым беспощадным карам.

Исполнительные Комитет предлагает всѣм, у кого имѣются спѣсклады спиртных напитков, заявит. об этом в соотвѣтствующій Районный Совѣт Р. и С. депутатов. Послѣдній срок для заявки—28 января, 12 час. дня.

Владѣльцы складов, не сдѣлавшіе такого заявленія, будут немедленно арестованы и отданы под суд Революціонаго Трибунала. Имущество их цѣликом будет конфисковано.

Исполнительный Комитет Петроградскаго Совѣта Рабочих и Солд. Депутатов.

28 января 1918 г.

Об'явленіе.

На субботу, в 3 часа дня, Исп. Ком. Петроградскаго Совѣта созвается Совѣщаніе по вопросу о организаціи домов и г. Петрограда, с сѣдующим составом: Комиссіи по муниципализаціи Районнаго городской думѣ, по 1 представителю от каждаго районнаго Совѣта Р. и С. Деп. и 1 от комиссіи по национализаціи дом-в при Ц. И. К.

Совѣщаніе состоится в ком. № 56 Смольнаго института.

О передвиженіи иностранных подданных.

Совѣтом предоставляется праз разрѣшить гражданам воюющих стран выѣзд с мѣст постояннаго жительства в предѣлы России с исключительно важных случаях и на короткій срок. Выѣзд в приграничныя области не разрѣшается. Это постановленіе не распространяется на всенародныхъ, и не содержит разрѣшенія на какіе-либо переселенія военнопѣнных.

Революціонныя казаки и бѣлая гвардія.

В Уральскѣ организовали бѣлую гвардію, в состав которой к стыду отцов города, вошли пѣлые мѣстных гимназій и дѣти других учебных заведеній. Бѣлогвардѣйцам выдали оружіе и они стали было проявлять себя на улицах, совершенно позорно оскорбляя прохожих. Однако, рабочіе быстро положили конец их безобразіям. Бѣлогвардѣйцы были разоружены, а руководители арестованы.

Чиновники—воры.

Только теперь начинает обнаруживаться, в какой мѣрѣ вотчинами „доходов" чиновники бывших министерств изображали народное добро. Из сферы, обнародованія которых могут преимущественно на расхищение, куда являются с подкладными или старыми квитанціями от своей службѣ, в том или другом министерствѣ или комиссаріатѣ и проводятся по истеченіи получили у него воровским способом 50,000 рублей. Харитонов кровѣ того, оказался калединцем и бѣжал на Дон.

Другой сабожанин, также бывшій чиновник министерства продовольствія Бажано, пытался получить в Кіевѣ 300,000 рублей за тракторы, но это ему не удалось, так как в кассѣ Кіевскаго земскаго склада не оказалось денег.

Как Харитонов, так и Бажано должны были быть арестованы и самом началѣ грабежа, но оба они „законспирировалисьˮ, отправились в воровской поход за народными деньгами.

Казаки—против Каледина!

С Калединскаго фронта сообщают: 20-ый партизанскій контр-революціонный отрядъ Чернецова, занимая Каменскую, начал нападать на Глубокое. **Отражали революціонныя казачьи части** и этих первой революціонной арміи. Несмотря на чрезвычайно жестокій, потери у обѣих сторон были. Нападеніе было отбито, путь отступленія к Новочеркаску отрѣзан. Вечером дѣйствіями казачьих батарей 44 казачьяго полка и особенно 27-го казачьяго полка отдѣлы Чернецова были разбит на голову. Чернецов, прожившій деньгами войсковой казны, бросил дѣйствія против революціонных полковников, был взят в плѣн вмѣстѣ с 40 юнкерами и офицерами. По дорогѣ арестованные сдѣлали попытку бѣжать и **были разстрѣляны казачьим конвоем.** Убит Чернецов, уцѣлѣвшіе из отряда Чернецова разбѣжались и паникуют. Производится очистка районов Глубокой-Каменской от остатков Чернецовскаго отряда.

По послѣдним свѣдѣніям—идет наступленіе 4 и 39 полков со стороны Царицына на Лихую.

Привѣтствіе.

Группа пензаєй - анархистов привѣтствует „Буревѣстникˮ и новую редакціонную коллегію и желает ей идти впередъ к Анархіи, гордо держа наше чернное знамя трудящихся и угнетенных всего міра.

Просим включить нас в федерацію анархическихъ групп для совмѣстной дружной работы—борьбы против власти и капитала.

В фонд „Буревѣстникаˮ шлем 20 руб.

Секретарь Мочалкин.

Письма читателей.

Частная собственность.

Большинство из среды тѣмных масс, как и деревнѣ, так и в городѣ, стремится сознательно улучшению своих домашних условіях, приобрѣтает каждый в отдѣльности и разными способами (так-называемую „частную собственность"), это понятно—инстинкт природы.

Умн, говорят: „не имѣй собственности не имеешь жить", сами забывают о том, хорошо живется самому и семьѣ, а, как само-испытатель, подтверждаю, что в потомъ за собственностью он же стремится и обогатиться, а сам и семья его голодают, ходит босые и полуодѣтые, о жилищѣ и говорить не приходится; если в деревнѣ-то еще кабку лучше, чѣм в избѣ; если в городѣ, то мы рабочіе втиснся подвалах и подвалах, не видя солнечнаго свѣта и воздуха. Это за то, что мы—строители дворцов и хоромов за собственностью, а не дворец этого, что **собственность есть зло человѣка, несчастье всего народа;** это зарвавшіяся банды, принятая попыми, власти и разныя паразитами, **ограбленіе** без стыда, и хвастливое слово „мое-твое", а в результатѣ—корова на дворѣ, хомяк считает он „собственностью", а молока не кушает, потому что нужда, надо отнесть масла и продать, а какѣм купить—соль, керосни и т. п.

Дѣтей воспитать, обучить по с состоянію; заболѣл—побѣжай за 60 верст—а там за 40 мужиков—и смотрѣть не хотят, не только что рѣшить, лишенся к труду способности—иди по-мир, а умрешь под заборомъ! вот вам собственность. Поэтому — долой ее! **Мой дѣдушка до 70 лѣт работал для обезпеченія, а помер на чужой чинкѣ.**

Долой самусубійство—собственность!

Да здравствует Анархическая коммуна! всѣ имущества должны принадлежить всему трудовому народу!

Я. Шевельков.

Просим всѣ редакціи газет и журналов, в обмѣн на „Буревѣстникъ", высылать свои изданія.

Всѣ статьи и корреспонденціи, присылаемыя в редакцію „Буревѣстника", должны быть написаны ЧЕТКО и ОБЯЗАТЕЛЬНО НА ОДНОЙ СТОРОНѢ ЛИСТА; желательно — на пишущей машинѣ.

Адресъ Клубов и Отдѣленій газеты „Буревѣстникъ", органа Петроградской Федераціи анархическихъ групп.

Клуб „Буревѣстникаˮ. Коломенская ул., д. 15, кв. 5.

Союз Пяти Угнетенных и Независимых Анархистов Коломенская, 15.

Союз Пяти Угнетенных. Фонтанка, 40 и Троицкая, 23.

Район Стеклянаго Городка. Шлиссельбургскій пр., 2.

Лиговскій р. Лиговка, 56, кв. 10.

Нарвскій р. Обводный кан. 122, бывшая Гостиница „Брестоль", 3-й этаж.

Московскій р. Забалканскій, 126.

Петергофскій р. Петергофское шоссе, х. 58.

В.-Островскій р. 11 лин., д. 18.

Петроградскій р. Малый пр., д. 75, угол Плуталовой помѣщ. бывш. чайной.

Колпино. Полуректный пруд, д. 22, кв. 7.

Сострерѣцк. Крестовская набер. у водовзда.

В скором времени выйдет № 2

„БЕЗНАЧАЛІЕ".

Орган „Союза Пяти Угнетенных" (Свободная Ассоціація Пяти Анархистов).

Адрес: Коломенская, 15, кв. 5, клуб Пяти Анархистов, и Никольская, 26, „Буревѣстникъ", для „Безначалія".

«По тому же адресу можно достать № 1».

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Во вторник, 30-го января состоится митинг пекарей, в помѣщеніи федераціи анархистов-коломенская улица, д. № 15. Просят придти всѣх.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Всѣх товарищей пекарей Анархистов уѣдомляем, что в воскресенье, 28 янв., в 6 час. веч. состоится собраніе, в. 3 линіи, д. № 18. В виду важности вопросов, просят наше

Собраніе Анархистов - Коммунистов Охтенскаго Района, состоится в воскресенье 28 января в 3 часа дня.

Пажфилова ул., д. 34, кв. 11-ой этаж.

ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ПЕТЕРГОФСКІ. РАЙОНА.

в вторник, 30 января 1918 в помѣщеніи Путиловской Школой, Петергофск. шоссе, №

Тов. КАРЕЛИН

прочтет лекцію на тему: „Православіе, анархистъ и современный моментъ".

Начало в 6 час. веч.

Плата за входъ 50 к. солдаты безплатно.

Группа анархистов - коммунистов Петроградскаго стерона, извѣщает товарищей и сочувствующих анархизму, что имеется открылся клуб нашей группы (Клуб помѣщается на Малом проспектѣ, угол Плуталовой (бывшій чайная) и открыт ежедневно с 7 ч. до 10 утра и от 5 до 8 вечера, там-же будет продаваться всевозможная анархическая литература, в том числѣ и ежедневныя номера „Буревѣстника". Просим усердна поспѣшать.

Товарищей, желающих заниматься изученіем исторіи анархическаго движенія и идей анархизма, просят явить по адресу:

улица Гоголя, дом 23, кв. 2, С. Короткому.

В. Остр. Группа Анархистов устраивает лекцію т. Карелина в воскресенье 28 янв., в 3 часа дня, на тему: „Вѣчный городъ, текущій моментъ; плата 50 к., солд. безплатно.

Адрес: 11 л., д. 18, 2-й этаж, клуб анархистов.

Редакціонная коллегія:

А. Андреев.

Г. Богацкій.

В. Л. Гордин(Бр. Гордины).

Евг. Чернозаменскій.